

УДК 355.40(47+57)
ББК 67.401.212
М72

Млечин, Леонид Михайлович.
М72 Шелепин и ликвидация Бандеры / Леонид Млечин. — Москва :
Алгоритм, 2016. — 304 с. — (Гроссмейстеры тайной войны).

ISBN 978-5-906842-58-9

Александр Николаевич Шелепин вошел в историю как человек, организовавший осенью шестьдесят четвертого года свержение Хрущева. Именно Шелепина считали тогда самым реальным кандидатом на пост руководителя партии и государства – его имя гремело не только в нашей стране, но и за рубежом.

Возглавив в 1958 году КГБ, он сделал упор на электронную разведку и работу дешифровщиков, которые читали иностранную шифропереписку. Именно тогда внутри Первого главного управления создали отдел, весьма успешно занимавшийся проникновением в иностранные посольства за границы и вербовкой шифровальщиков.

При Шелепине Комитет госбезопасности сконцентрировал усилия на «активных мероприятиях», для чего в январе 1959 года был создан отдел «Д», отвечавший в том числе за проведение операций по устранению убежавших на Запад врагов советской власти. Одной из таких операций стала ликвидация Степана Бандеры.

УДК 355.40(47+57)
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-906842-58-9

© Млечин Л., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ГРОССМЕЙСТЕРЫ ТАЙНОЙ ВОЙНЫ

Млечин Леонид Михайлович

ШЕЛЕПИН И ЛИКВИДАЦИЯ БАНДЕРЫ

Редактор *Н.В. Мезина*

Художественный редактор *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algorithm-izdat.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 24.02.2016.

Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,96.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906842-58-9

9 785906 842589 >

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	6
Охота на Бандеру	13
Шоколад от Судоплатова	27
Судьба Западной Украины	32
Кровавый день во Львове	37
Несостоявшихся союзников — в концлагерь	49
Украинская повстанческая армия	57
Выстрел из газового пистолета	66
Почему он стал председателем	81
«Товарищ Сталин подписал решение о моем назначении»	100
Трудовые дни на Лубянке	114
Поэты, балерины, прозаики и другие проблемы советской власти	141
Сын вождя	159
Кто же стрелял в Кеннеди?	171
Катынский архив	180
Пост председателя — надежному соратнику	195
Главный контролер страны	225
Мог ли Шелепин сменить Брежнева	242
Проба сил в политбюро	264
Председатель ВЦСПС	273
Опала	288
Генеральская пенсия бы пригодилась	294

ОТ АВТОРА

25 декабря 1958 года председателем Комитета государственной безопасности был назначен Александр Николаевич Шелепин. Ему было всего сорок лет. Он никогда не служил в госбезопасности. Отказывался от назначения.

Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев наставительно пояснил, что работа в КГБ — это такая же партийно-политическая работа, но со спецификой. В комитете госбезопасности нужен свежий человек, который был бы нетерпим к любым злоупотреблениям со стороны чекистов. И в заключение, вспоминая сам Шелепин, Никита Сергеевич неожиданно сказал:

— У меня к вам еще просьба: сделайте все, чтобы меня не подслушивали.

Хрущев доверял Шелепину, считал его своим человеком. И вознес очень высоко. Пост председателя КГБ станет для Александра Николаевича лишь ступенькой на пути к Олимпу. Но первым человеком в стране он не станет.

Эта книга не появилась бы на свет, если бы много лет назад я не познакомился с Александром Николаевичем Шелепиным. Это произошло в середине семидесятых годов на Северном Кавказе, в городе Железноводске, известном своими минеральными водами. Я учился тогда в московском университете и жарким летом оказался вместе с родителями в санатории «Дубовая роща», где поправляли здоровье те, кто, говоря медицинским языком, жаловался на органы пищеварения.

Место не слишком веселое, но располагающее к раздумьям. Три раза в день обитатели санатория организовано направлялись к живительному источнику, потом располагались в столовой. Санаторий был для начальства, поэтому все друг друга знали, встречали и провожали друг друга в соответствии с занимаемой должностью. Разница в служебном положении ощущалась во всем. Скажем, обитатели люксов сдавали анализы без очереди, а сеансы массажа у них были подлиннее.

Пожалуй, единственным свободным от чиновничества был я — как лицо в ту пору очень молодое и неноменклатурное.

Среди отдыхающих выделялся посол в одной из скандинавских стран, бывший партийный работник из Сибири, с роскошной седой шевелюрой, доброжелательно посвятивший меня в тонкости дипломатического протокола. Единственный трехкомнатный люкс занимал мрачный заместитель министра внутренних дел. Его замкнутость и тоскливое выражение лица объяснялось необходимостью в течение месяца ограничивать себя в самом необходимом. Рассказывали, что весь срок в санатории замминистра крепче минеральной воды ничего в рот не берет, зато остальные одиннадцать месяцев ни в чем себе не отказывает. Но будто бы чем больше коньяка выпьет, тем лучше работает. Говорили, что даже во время заседания коллегии министерства он вдруг просил разрешения выйти.

Министр, понимая, в чем дело, не возражал. Замминистра поспешно уходил в свой кабинет, вынимал из сейфа вожделенную бутылку пятизвездочного, делал порядочный глоток и, вернувшись в зал заседаний, выступал разумнее всех.

С главным редактором одного партийного журнала, тоже поправлявшего здоровье в санатории, мы вместе оказались в кинозале. Показывали модный тогда фильм,

где парочка (весьма целомудренно) предавалась любви подальше от шума городского. Выходя из зала, я из вежливости поинтересовался у главного редактора:

— Как вам понравился фильм?

Он изумил меня ответом:

— Я еще не готов ответить на этот вопрос.

На следующее утро, увидев меня, он отвел меня в тент и сказал:

— Ты спрашивал вчера о фильме. Так вот...

И главный редактор, бывший заведующий сектором отдела пропаганды ЦК КПСС, изложил мне выдержанную, четкую, глубоко партийную оценку: с одной стороны, с другой стороны, вместе с тем... Я восхитился: это было железное правило, привычка, впитавшаяся в плоть и кровь — ни одного необдуманного и невзвешенного слова! Прежде чем что-либо сказать — подумай! Даже в разговоре с каким-то студентом.

Но главный редактор был светочем мысли и просто даже вольнодумцем по сравнению с нашим соседом в столовой.

За нашим столиком оказался первый секретарь Пятигорского горкома Иван Сергеевич Болдырев, сравнительно молодой человек. Он почему-то держался крайне настороженно. Избегал общения с другими отдыхающими и только осматривал высокопоставленных чиновников внимательным взглядом. Сам он ни о чем не рассказывал. На вопросы отвечал, хорошенько подумав, и только на нейтральные темы — о семье, о сыне, которому подарил только-только появившиеся тогда электронные часы по случаю поступления в Бауманское училище.

Иван Сергеевич, видимо, еще крепче редактора партийного журнала усвоил, что молчание — золото. Ей-богу, свет не видел более осторожного человека.

Я заметил, что наш сосед почему-то никогда не подходил к отдыхавшему в том же санатории своему непосредственному начальнику Виктору Алексеевичу Казначееву, второму секретарю Ставропольского крайкома партии. Они словно не замечали друг друга. Видно, отношения в краевой верхушке были непростые.

Казначеев был человек иного типа, чем Болдырев, очень заметный и даже шумный. Официантки так и порхали вокруг него, готовые исполнить любое желание второго человека в крае. Санаторий хотя и подчинялся Москве, но находился на территории края, и Казначеев вел себя по-хозяйски. Кстати говоря, имя главного хозяина — первого секретаря Ставропольского крайкома — в разговорах ни разу не возникло. А ведь это был не кто иной, как Михаил Сергеевич Горбачев. Пройдет каких-нибудь пару лет, и его имя услышит вся страна.

Характерно, что Горбачев впоследствии забрал Виктора Казначеева в Москву, но дал ему сравнительно невысокую должность заместителя министра. А нашего соседа-молчальника, Ивана Болдырева, посадил на свое место, сделал хозяином огромного края.

Но все лечившиеся в санатории начальники в упор не замечали одного из отдыхающих, немолодого уже человека в трикотажной рубашке с короткими рукавами. И не потому, что он никому не был известен. Совсем наоборот. Его то знали все и каждый! Но, встретив его в столовой или на дорожке, ведущей к источнику минеральной воды, те, кто постыдливее, отводили взор и заговаривали с женой, остальные равнодушно скользили по нему взглядом, даже не делая попытки поздороваться.

Одинокий отдыхающий находился в опале. Это было страшнее, чем проказа. Решительно никто не желал оказаться рядом с ним даже в лифте или тем более сесть за один столик. А вдруг кто-то доложит о странном интересе

к опальному политику? О чем это он с ним говорил? Подсел к нему... Прогуливался вместе... А зачем? Уж не группа ли сколачивается, может быть новая политическая оппозиция? Это что же, вызов генеральному секретарю? И все, и конец карьере...

В роли санаторского прокаженного пребывал Александр Николаевич Шелепин, недавний член политбюро. Бывшего комсомольского вожака, бывшего председателя КГБ, бывшего главу комитета партийно- государственного контроля, бывшего секретаря ЦК и заместителя председателя Совета министров СССР перевели — словно в насмешку — на незначительную должность во второразрядное ведомство.

А ведь этот человек обладал счастливым даром сплачивать вокруг себя людей. Некоторые из них остаются его искренними поклонниками и по сей день. В пору расцвета и стремительной карьеры его за глаза называли «железным Шуриком» с намеком на «железного Феликса».

Александр Николаевич Шелепин вошел в историю как человек, организовавший осенью шестьдесят четвертого года свержение Хрущева. Когда Никиту Сергеевича сняли со всех постов и отправили на пенсию, многие именно Шелепина считали самым реальным кандидатом на пост руководителя партии и государства.

Влиятельные и весьма близкие к высшей власти люди уверенно говорили, что Леонид Ильич Брежнев — фигура слабая и временная и скоро его сменит Шелепин. Его имя гремело. И в нашей стране, и за рубежом многие были уверены, что он вот-вот станет главой государства. Он приехал в Москву худеньким школьником поступать в институт и сделал фантастическую карьеру.

Он выиграл множество схваток, но одну все-таки проиграл. Брежнев и его окружение постепенно оттеснили его от власти. Его изъяли из большой политики. Исчезли его фотографии, перестали упоминать его имя.

Александр Шелепин был совсем другим человеком, чем Леонид Брежнев. И по характеру, и по взглядам, и по образу жизни. Если бы Шелепин возглавил страну, застоя, скорее всего, не было бы. Возможно, не было бы и перестройки. А следовательно, и Советский Союз бы не распался. Вся история нашей страны пошла бы иным путем...

Отдыхал в тот год Александр Николаевич в железнодорожном санатории без семьи, и это только подчеркивало его одиночество. Могу себе представить, каково ему было видеть всю эту чиновничью рать, которая прежде заискивала перед ним, за три шага шапку ломала, а теперь даже не здоровалась.

Несложно было заметить, что и Шелепин инстинктивно сторонился людей. Сам ни к кому не обращался, повсюду ходил один, погруженный в свои мысли. Да и старался поменьше бывать на людях, сидел в своем номере, тем более что жара была страшная.

И во всем немаленьком санатории только мои родители самым любезным образом приветствовали опального политика. Не потому, что они были знакомы. Раньше видел его только на трибуне или на портретах. Просто иной образ поведения для них исключался. Как же не поздороваться с человеком, с которым каждый день сталкиваешься нос к носу? А если другие из трусости его не замечают, тем более следует быть вдвойне вежливым и внимательным.

Той завидной осторожности, которой в избытке обладали наши чиновные соседи по санаторию, у моих родителей не было. За что я их люблю и уважаю, хотя в конце концов именно это обернулось для них бедой. Общение с еще одним опальным политиком стоило отцу любимой работы, и уже они оказались в положении прокаженных, которых не узнавали недавние приятели. Ну да это другая история.

Родители даже разок уговорили Шелепина прогуляться вместе после ужина и повели его по дорожке, петляв-

шей вокруг многоэтажного корпуса. И стали, конечно же, расспрашивать про Сталина. Александр Николаевич рассказал, как после смерти вождя секретарей ЦК комсомола привезли на ближнюю дачу в Волынском и он своими глазами видел этот дом, бесконечные репродукции из «Огонька», которые Сталин развешивал на стенах...

В столовой я сидел лицом к входу, родители спиной. Поэтому получалось так, что каждое утро Александр Николаевич Шелепин, который — пойдя история иным путем — вполне мог стать главой нашего государства, входя в столовую, со мной одним приветливо здоровался и желал мне приятного аппетита, на который я в те годы и так не жаловался.

Маму эта забавная ситуация очень веселила. Она шутила:

— Раньше он с Леонидом Ильичом здоровался, теперь с тобой...

Я застал его на излете. А у молодого Шелепина — я потом видел его старые фотографии, просматривал кинохронику, взятую в Красногорском архиве, — было очень выразительное, интересное лицо, губы сомкнуты, взгляд внимательный, даже пронзительный.

Но и тогда, когда я познакомился с ним в Железноводске, в его глазах, в походке, манере говорить, в крепком рукопожатии было нечто, выдававшее в нем человека сильной воли, который до конца так и не реализовался.

ОХОТА НА БАНДЕРУ

В историю спецслужб Александр Николаевич Шелепин вошел в первую очередь потому, что в пору его председательства в КГБ был ликвидирован вождь украинских националистов Степан Андреевич Бандера.

Кинохроника Степана Бандеру не снимала. Провозглашенное им государство существовало всего несколько дней — и то лишь на бумаге. Насладиться властью он не успел. Немалую часть жизни провел за решеткой — в тюрьме или концлагере — и в подполье, скрываясь под чужим именем.

Наркомат госбезопасности — уже после войны — разослал чекистам его описание, весьма малосимпатичное: «Низкого роста, шатен, волосы редкие — почти лысый, некрасивый, худощавый, верхняя челюсть выдвигается вперед, так что верхняя губа у него всегда приподнята и видны зубы».

Набросать его портрет можно по фотографиям и рисункам. Для фото он позировал, выбирая выгодный для себя ракурс. Рисунки, выполненные соратниками или поклонниками, — комплиментарные. Каким же Бандера был в реальной жизни?

Невысокого роста, скорее даже маленький. Худощавая фигура аскета. Суровое и неулыбчивое бледное лицо, выдающее внутренние страсти. Холодный огонь в глазах. Беспощадный взгляд фанатика. Он с юности был охвачен национальной идеей и, казалось, только искал врага, чтобы его сокрушить.

Адольф Гитлер приказал посадить его в концлагерь, Иосиф Сталин распорядился уничтожить. Степан Бандера пережил обоих. Неисполненными остались два смертных приговора, вынесенных ему. И все-таки его убили. Когда все его высокопоставленные враги либо уже ушли из жизни, либо оставили политическую сцену.

23 января 2010 года в Киеве на торжественном собрании по случаю Дня соборности Украины президент Виктор Андреевич Ющенко заявил о посмертной реабилитации руководителя Организации украинских националистов. Подчеркнул значение подписанного им акта:

— Этого ждали миллионы украинцев и много лет.

Тогда Ющенко присвоил Бандере высокое звание Героя Украины «за отстаивание национальной идеи и борьбу за независимое украинское государство» и наградил его орденом Державы, который вручил внуку Степана Андреевича, который работает на Украине, но имеет канадское гражданство.

Президент Ющенко своим указом постановил, что участниками борьбы за независимость признаются «члены формирований Украинской Центральной рады, Украинской народной республики, Западно-Украинской народной республики, Украинского государства (Гетманата), Украинской военной организации, Организации народной обороны “Карпатская Сечь”, Организации украинских националистов, Украинской повстанческой армии, Украинского главного освободительного совета...».

Ющенко поручил тогдашнему правительству страны вместе со Службой безопасности и Национальной Академией наук разработать проект закона «О правовом статусе участников борьбы за независимость Украины в XX веке».

В России указ вызвал протесты и возмущение. Золотая звезда Героя Украины Бандере воспринималась как прощальная зловредная выходка Ющенко. Но на Украине есть

те, кто считает указ торжеством справедливости. На Западной Украине поклонников Бандеры предостаточно.

Нам эта картина мира представляется перевернутой. Как же это произошло, что наши соседи выбрали себе в герои Степана Андреевича Бандеру?

В ночь на 23 октября 1933 года Сталину, отдыхавшему в Гаграх, шифротелеграммой из Москвы доложили о теракте Организации украинских националистов против советских иностранцев. Это было дело рук двадцатичетырехлетнего Степана Бандеры.

Он давно задумал убить советского консула во Львове.

«Боевые действия были направлены против польских государственных органов, против национально-политического гнета и полицейского террора польской власти против украинцев, — рассказывал позднее сам Бандера. — Кроме революционной деятельности против Польши как оккупанта был создан второй фронт противобольшевистской борьбы. Этот фронт был направлен против дипломатических представителей СССР на западноукраинских землях, против большевистской агентуры и компартии».

Оуновцам помог свой человек, который бывал в консульстве. По просьбе Бандеры он составил подробный план помещения и даже набросал портрет консула.

Убить советского дипломата Бандера отправил Миколу Лемика, которого теперь во Львове поминают как героя. Ему было всего восемнадцать лет. Он учился на математическом факультете Львовского университета. Лемик гордился порученным ему делом. Вот одна из черт характера Бандеры, определивших его успех: умение завоевывать сердца и умы молодых украинцев определенного психологического типа. Микола Лемик подчинялся ему беспрекословно. Боевики ОУН замкнулись в своем кругу. Мир сжался до размеров подпольной организации; если вождь одобрил акцию, значит, это правильно.

Бандера дал молодому человеку тридцать злотых, чтобы он купил себе приличную обувь. Лемик был левша. Ему в пиджаке перешли внутренний карман на правую сторону, чтобы он мог выхватить пистолет левой рукой.

Днем 22 октября 1933 года Микола Лемик пришел в консульство. Назвался чужим именем и попросил о приеме. Лемик больше всего боялся показаться трусом или недостаточно надежным членом организации. И был намерен доказать свою храбрость и презрение к врагу. Он вошел в консульство, ощущая себя хозяином жизни и смерти. Судья и палач в одном лице.

В тот день прием граждан вел начальник канцелярии консульства Алексей Майлов. Лемик сказал, что пришел за визой: у него в Советском Союзе сестра, она зовет в гости.

— Покажите письмо, — попросил дипломат.

«Сейчас ты у меня, кацап, почитаешь», — подумал Лемик. Вместо письма он выхватил оружие и застрелил дипломата. Услышав звук выстрела, в комнату влетел дворник. Лемик выстрелил в него и выбежал из консульства.

Убийцу схватила польская полиция, охранявшая советское дипломатическое представительство. Микола Лемик и не сопротивлялся. Он знал, что молодые украинские националисты будут им восхищаться и станут подражать.

Каганович и Молотов переслали Сталину проект ноты польскому правительству:

«21 сего октября на генеральное консульство СССР во Львове было произведено нападение, в результате которого сотрудник названного консульства — Майлов — был убит, а другой сотрудник — Джурай — ранен. Это покушение нельзя не поставить в связь с той кампанией, которая уже в течение продолжительного времени ведется в некоторых воеводствах, из них в частности во Львове, кампанией, не знающей никаких границ в травле, клевете и наусь-

кивании на Советский Союз и имеющей целью возбудить известные слои населения против СССР».

После обеда Сталин из Гагр ответил согласием. Ноту советский полномочный представитель в Польше Владимир Александрович Антонов-Овсеенко вручил министру иностранных дел, полковнику Юзефу Беку.

На суде Микола Лемик гордо заявил, что застрелил московского представителя в знак протеста против голодомора, устроенного коммунистами на Украине. Его приговорили к смертной казни. Поскольку убийце не исполнилось еще двадцати одного года, заменили пожизненным заключением.

Выстрел в дипломата не был актом отчаяния и протеста беспомощного одиночки, это была продуманная стратегия. Убийство политического врага, внушали боевикам, не только необходимость, но и долг. Неважно, что убит невинный человек. Цель оправдывает средства. Этому принципу Степан Бандера и его соратники не просто молчаливо следовали. Они превозносили террор. Сначала охотились за польскими чиновниками и представителями советской власти, потом националисты взялись друг за друга. В конце концов даже священнослужители попали под жернова жестокой моды.

В честь Степана Бандеры на западе Украины открыты музеи. Я побывал в трех.

Огромный мемориальный комплекс воздвигли в его родных местах.

Степан Бандера родился 1 января 1909 года в селе Старый Угрынов (ныне это Ивано-Франковская область). Мать, Мирослава Владимировна, уйдет из жизни рано, умрет от туберкулеза весной 1922 года, сразу после рождения восьмого ребенка. Но и девочка, названная в честь матери Мирославой, не выжила. У овдовевшего отца осталось на руках семеро детей. Четверо сыновей: Степан, Александр,